

Все главы Глава 263 Вэньцзя Килиньер Только что занавес палатки был поднят.

Я видел только молодого человека, одетого в черный сильный костюм с сильным телом, у него были пара толстых бровей, большие глаза, чрезвычайно красивые пять черт, огненно-красный нефритовый кулон из киринов нефрита, подвешенный вокруг талии.

Его шаги дракона и тигра сопровождалась аурой трансцендентности.

В частности, его звездоподобные глаза имели смертельную привлекательность.

За ним следует старик в зеленом даосском халате, около семидесяти лет, с белыми волосами и пылью в руках, дотошным лицом и улыбкой, совершенно бессмертный воздух.

"Ты проснулся?" Молодежь посмотрела на соловья, сидящего на земле, и с нежной улыбкой подошла к нему и помогла ей подняться.

Неожиданно увидев этих двух людей, Соловей изменил лицо, и она сказала со спокойным лицом: "Остановись, не подходи".

Услышав это, шаги юноши мгновенно застопорились, и он ласково улыбнулся: "Не нервничай, я думаю, ты неправильно понял".

"Кто вы такие? Как я сюда попал?"

Соловей боролся, чтобы встать с земли, холодное выражение, зажатое над ее симпатичным лицом.

Молодежь показала себя в ужасе и засмеялась: "Эту красоту мы нечаянно спасли тебе на обратном пути, когда ты упал в обморок на обочине дороги и получил очень тяжелые травмы".

Он снова улыбнулся и сказал: "Меня зовут Вэнь Цилян, я не причиню вам вреда, не нервничайте".

"Что касается этого, это мой хозяин, Мастер Ударной Пустоты Дао." Кстати говоря, он терпеливо представил старика позади него для Соловья.

Ночь выглядит озадаченной и, вероятно, верит в некоторые вещи в своем сердце, потому что она помнит, что после того, как услышала, что Лей Шан влюбился в трюк Железной руки, она поняла, что это было плохо, и оставила город Хуан Ша в покое, желая найти Ян Чэнь в Миннане.

По дороге туда у Нахе вспыхнули ранения, в сочетании с тем, что битва с тремя мастерами, привезенными Железной Рукой, была слишком напряженной, что вызвало движение эмбрионального газа, и под двумя всплесками она потеряла сознание в оцепенении.

Думая о Ян Чэне, соловей встал и собирался идти к внешней стороне палатки.

"Красавица, твои раны все еще не зажили, они просто временно подавлены моим хозяином, куда ты идешь?" Соловей собирался уходить, Вэнь Цилян замер и любезно сказал.

Соловей холодно сказал: "Уйди с дороги"!

С детства она была отстранена от жизни, и редко бывает заботливой, даже когда речь идет о ее

спасителях.

"Ничего страшного, если ты хочешь уйти, хотя бы позволь моему хозяину залечить раны в твоём теле, верно?" Вэнь Цилинь предположил, что это нелегко.

Соловей прохладился: "Я не хочу повторять это во второй раз".

Когда она впервые увидела женщину с таким яростным темпераментом, Вэнь Цилинь был ошеломлен, покачал головой, а когда он собирался говорить, он хрюкнул и посмотрел на Соловья: "Ты грубая кукла, если бы не доброта моего учителя и ученика, чтобы спасти твою жизнь, ты бы давно умерла, а теперь нет даже слова благодарности".

Пространство вокруг него остыло, и соловей поднял руку, чтобы ударить по ладони, направив ее прямо на Вэнь Цилинь.

В то же время, сильный ци на ее теле вырвалось мгновенно, показывая пронзительный холод, который был похож на прохладу в холодильнике.

Вэнь Цилинь был без движения, его лицо все еще носило нежную улыбку, как будто он ее не видел.

Подобно тому, как следы ладони Ночью были менее чем в пяти сантиметрах от его тела, он поднял руку и мягко отмахнулся от нее, и энергия с культивированием Преобразующей Энергии мгновенно растворилась в воздухе.

Прекрасные глаза соловья не могли не расширяться, не ожидая, что ее объявление будет легко обезврежено другой стороной.

"Красавица, скажи доброе слово, не надо бастовать без слова." Вэнь Цилинь доброжелательно улыбнулся и не выглядел наполовину рассерженным, как будто его не волновала грубость соловья.

Соловей смотрел на него с несравненной яростью: "Ты....."

Когда я впервые увидел это, я почувствовал острую боль в сердце и упал в обморок после того, как выплюнул полный рот крови.

Вэнь Цилинь зондировал правую руку и дал легкий захват воздуха, где был Соловей, а упавшее на землю тело Соловья внезапно остановилось в воздухе, как будто парящее в воздухе из разреженного воздуха.

Он расправил правую руку плоско и мягко толкнул ее к кровати, и тело соловья внезапно плывет вниз на вершине прохладного коврика, даже не прикасаясь к телу соловья, не говоря уже о том, чтобы воспользоваться такими действиями.

Как скромный джентльмен.

"Хозяин, ее раны очень серьезны, как долго будет прятаться ваше единственное в своем роде, тайно сделанное Возвращение Юань Дан?" После всего этого Вэнь Цилинь посмотрел на Мастера Ударной Пустоты Дао и сказал.

Вождь Дао Фуксия Дао холодно ворчал: "Такая неблагодарная кукла-девочка, зачем тратить мой Юань Дан?"

"Как говорится, спасать жизнь лучше, чем строить пагоду седьмого уровня. Разве это не первоначальное намерение тебя и меня, как хозяина и ученика, отправиться в земное царство, чтобы испытать красный мир"? Вэнь Цилинь плакал и смеялся, он знал, что его хозяин принадлежит нож, рот, бобы творог сердце, на самом деле, сердце добрее, чем он сам.

"Эй, это тоже нормально."

Первый год упорного труда может уточнить три юаня Дан, в обмен на обычное, другие тяжелое золото, чтобы купить я не продаю, но теперь это хорошо, свободно дать неблагодарной куклы женщины".

Услышав это, Вэнь Цилинь покачал головой и горько засмеялся.

"Забудь об этом, кто позволил мне принять тебя как дешевого ученика, кто позволил тебе быть возрожденным естественным даосским ребенком, давай воспримем это как способ накопления добродетели для Учителя."

В конце концов, он пошел к кровати и положил оставшегося Дэна в рот соловья, затем прижал его ладонью к ее животу, и Дэн покраснел и перетекал из рта соловья в ее живот.

"Хозяин, она должна быть в порядке, верно?" Вэнь Цилинь попросил с облегчением вздохнуть.

Вэнь Цилинь смеялся и бесконтрольно смотрел на соловья на кровати, редкая вспышка тепла в глубине его глаз.

Чувствуя эту его деталь, Дао Мастер Заряда внезапно застыл с улыбкой на лице и нахмурился: "Кирина, тебе ведь не должна быть интересна эта женская кукла, не так ли?"

"Хозяин, что если я скажу немного?" Вэнь Цилинь продолжал смотреть на соловья, признаваясь в этом.

Услышав это, глава "Punching Void Dao" серьезно сказал: "Килиньер, ты все еще помнишь обещание, которое дал мне, когда тебе было шесть лет? Вы прирожденный ребенок дао, реинкарнированный с тяжелой ответственностью за восстановление секты дао на плечах, Вы не можете легко завести детский роман, Вы не можете сломать свое тело, не войдя в Военное царство дао Возвышенное".

Тело Вэнь Цилиня слегка дрогнуло, и на его лице промелькнула вспышка воспоминаний, когда он обернулся и сказал: "Учитель, я вступил в вашу дисциплину, когда мне было шесть лет, отказался от ауры сына Вэнь, отказался от заслуженного детства, отказался от возможности ходить в школу и учиться, следовал за вами по всем рекам, и на север, и на юг, живя и питаясь на ветру, прошло уже тридцать лет".

Он посмотрел на даоиста из Чонг Холлоу и сказал: "Только потому, что я родился, родился с видением Цилиня, к трем годам не могу говорить, пятеро не могут ходить, люди в семье уже не думают обо мне, как о цилиньском ребенке, а как о чудовище, даже мой дед, мои родители, мои братья и сестры - все держались от меня подальше".

"Это было самое болезненное для меня время, когда мне было шесть лет, и вы пришли, и

сказали, что я родился даосским ребенком, реинкарнированным, все еще в своем уме и в состоянии растерянности, и что причина, по которой у меня был такой необыкновенный опыт, была в том, что родившийся даосский ребенок был обречен на жизнь, полную многих несчастий, и единственный способ изменить мою судьбу - это присоединиться к вашей даосской семье".

Когда я сказала это, выражение Вэнь Циля было несколько грустным: "Причина, по которой я вступила в вашу дисциплину, не в том, чтобы изменить свою судьбу, а в том, что вы искренне относитесь ко мне, а также потому, что я всегда относилась к вам как к своему родственнику в течение многих лет, и даже если мне приходится много страдать и страдать, я все равно не жалею и не жалею об этом".

"Я верю, что ты точно сможешь прорваться в Военное Возвышенное Царство до того, как тебе исполнится сорок."

Он гордился своим учеником, даосским даосским Учителем, который спустился в горы, чтобы найти своего ученика, и оправдал его ожидания.

"Да, сорок лет, чтобы стать Военным Предком, у меня тоже есть эта уверенность." Вэнь Циля кивнул и вновь пристально посмотрел на Соловья, бормоча: "Учитель, вы верите в любовь с первого взгляда?".

"Что?" Мастер Окихуме Дао замер на месте и полдня не реагировал.

Вэнь Циля сказал себе: "Я не верил в любовь с первого взгляда, я даже думал, что единственный способ быть правым - это научиться боевым искусствам одним сердцем, и что любая любовная связь - это всего лишь камень преткновения".

"Но с тех пор, как я увидел ее, я обнаружил, что мое собственное сердце бьется быстро, и это чувство было замечательным и паническим, таким, каким я никогда не чувствовал себя до этого."

"Ты помнишь? Пятнадцать лет назад, когда я только что стал Мастером Военного Дао, я никогда не паниковал, когда один человек столкнулся с пятью Мастерами Военного Дао, которые были далеко за пределами моего царства, объединив свои усилия для его подавления".

"Так вот что чувствует сердце....."

<http://tl.rulate.ru/book/40532/889343>